

На правах рукописи

КОРМУШИНА Наталья Геннадьевна

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ
СТРАХОВ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ**

Специальность 19.00.07 – педагогическая психология

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Саратов – 2011

Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной психологии
ГОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор
Долгова Валентина Ивановна, ГОУ ВПО
«Челябинский государственный педагогический университет».

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Печерский Владимир Григорьевич

доктор психологических наук, профессор
Вачков Игорь Викторович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет».

Защита состоится «17» февраля 2011 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.243.14 по присуждению ученой степени кандидата психологических наук при ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет» им. Н.Г. Чернышевского по адресу: 410601, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, XII корпус СГУ, ауд. 329.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет».

Автореферат разослан « » января 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета ДМ 212.243.14.
кандидат психологических наук, доцент

Е.В. Рягузова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В кризисные периоды жизни человека, общества наблюдается повышение социальной напряженности, возникновение тревожности, экзистенциальных страхов, стрессов и депрессивных состояний. Образовательная среда также наполняется массой противоречий и является психотравмирующим фактором возникновения экзистенциальных страхов, которые могут нанести ущерб позитивному развитию и психическому здоровью школьников, старших подростков. Проведенные психологические исследования (Б.И. Кочубей, Е.В. Новикова) указывают на факт возрастания интенсивности тревоги и страха от первого к одиннадцатому классу более чем в два раза. В силу закономерностей психического развития старших подростков значительно усложняется характер их взаимодействия со школьной средой. Данные научного центра психического Здоровья РАМН констатируют пик суицидальной активности, который приходится на старший подростковый возраст (Л.Н. Юрьева, Я.И. Гилинский, Ф. Райс, Х. Ремшмидт). В Оренбуржье в 2008 г. было зафиксировано 183 сообщения о случаях суицида среди подростков, что на 28% выше уровня 2007 года. Суицидальные попытки 2009 г. составили уже 736 случаев.

В качестве основных причин аутоагрессивного поведения в старшем подростковом возрасте Л.Н. Юрьевой названы личностно-семейные конфликты, взаимодействие в системе учитель-ученик, школьные фобии, неудачная любовь, страх одиночества, тяжелое заболевание близких, страх смерти и др. При патологической заостренности экзистенциальные страхи действительно подрывают жизнеутверждающую силу личности и творческий потенциал развития старшего подростка. Учитывая изменения «качества» тревожности и экзистенциальных страхов у современных подростков, участвовавшие случаи суицидов в данный возрастной период, очевидна важность и необходимость оптимизации конструктивного поведения, организации деятельности по коррекции экзистенциальных страхов, в аспекте преодоления суицидальных намерений.

Исследованием экзистенциальной тревоги и страха занимались А.И. Захаров, Ю.Р. Вагин, Б.И. Кочубей, А.Т. Джерсилд, А.М. Прихожан, В.Л. Леви, Д.А. Леонтьев, Р. Мэй, В.Г. Ромек, Ю.В. Щербатых, И. Ялом и др. Общим выводом отечественных и зарубежных авторов стало положение о том, что экзистенциальный страх (как проявление бессознательного) чаще проявляется у эмоционально чувствительных, с высоким уровнем личностной и школьной тревожности старших подростков. В критических ситуациях у них могут возникать мысли о смерти как способе разрешения травмирующих проблем.

Психолого-педагогические методы и техники, непосредственно направленные на коррекцию тревожности и страхов (психоаналитические, психодинамические, поведенческие методы, сказкотерапия, игротерапия, арт-терапия и, в частности, песочная терапия и др.) способствуют коррекции различных эмоциональных состояний образами художественного творчества. Эти образы на бессознательно-символическом уровне, позволяют старшему подростку транслировать самые глубокие переживания, проецируя внутренние конфликты в визуальные формы, помогают исправлять неадаптивные установки, экзистенциальные страхи и иррациональные

представления в данном возрасте. В процессе песочной арт-терапии, позволяющей в качестве символической коммуникации использовать язык изобразительной экспрессии, обеспечивается доступ к глубинным ценностям бессознательного как самоисцеляющим ресурсам. Метод песочной арт-терапии предполагает создание особых условий, где в наибольшей степени проявляется индивидуальность старшего подростка, происходит поиск новых, нестандартных решений психотравмирующих проблем социально приемлемым способом, приобретается позитивный опыт социального взаимодействия.

Проведенный анализ опыта психолого-педагогической коррекции экзистенциальных страхов у старших подростков показал, что практически не используются возможности образовательной среды как основного института социализации старших подростков. Мы считаем, что существует **противоречие** между потребностью практики в теоретико-методическом обеспечении психолого-педагогической коррекции экзистенциальных страхов у старших подростков и отсутствием научно обоснованных рекомендаций для осуществления этого процесса в образовательном учреждении. Указанные противоречия обусловили **проблему** исследования: каковы психолого-педагогические условия коррекции экзистенциальных страхов у старших подростков в образовательной среде?

Актуальность выявленной проблемы, ее недостаточная теоретическая и практическая разработанность обусловили выбор **темы исследования**: «Психолого-педагогическая коррекция экзистенциальных страхов у старших подростков».

Цель исследования: теоретически обосновать, разработать и апробировать программу психолого-педагогической коррекции экзистенциальных страхов у старших подростков.

Объект исследования: экзистенциальные страхи у старших подростков.

Предмет исследования: психолого-педагогическая коррекция экзистенциальных страхов у старших подростков.

Гипотеза исследования.

Психолого-педагогическая коррекция экзистенциальных страхов у старших подростков будет проходить успешнее, если она осуществляется методом песочной арт-терапии по специально разработанной целевой программе, учитывающей возрастные, индивидуально-типологические и личностные особенности старших подростков, и направленной:

– на формирование целостной системы знаний у старших подростков о собственных актуальных экзистенциальных страхах, причинах их возникновения и механизмах проявления;

– на развитие у старших подростков умений конструктивного поведения в ситуации экзистенциальных страхов, рефлексии и эмоциональной саморегуляции;

– на становление системы отношений к проявлениям экзистенциальных страхов, основанной на адекватной оценке и стремлении к преодолению страха.

В соответствии с целью и гипотезой исследования определены следующие **задачи**:

1. Провести теоретический анализ степени разработанности проблемы экзистенциальных страхов у старших подростков и способов их коррекции.

2. Выявить критерии оценки экзистенциальных страхов у старших подростков и уровневые характеристики их проявления.

3. Обосновать иерархическую структуру модели психолого-педагогической коррекции экзистенциальных страхов, модель психолого-педагогической коррекции у старших подростков и процесс её реализации.

4. Разработать и апробировать целевую программу психолого-педагогической коррекции экзистенциальных страхов у старших подростков («Песчаный оазис») с использованием метода песочной арт-терапии. Составить психолого-педагогические рекомендации для психологов, педагогов, родителей с учетом принципа успешности коррекции.

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют: личностно-деятельностный подход (Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов, А.П. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, В.И. Слободчиков и др.); идеи гуманистической психологии (А.Г. Асмолов, А. Маслоу, К. Роджерс, В. Франкл, и др.); теории подросткового возраста (Л.И. Божович, И.С. Кон, А.Е. Личко, Ф. Райс, Д.И. Фельдштейн, Д.Б. Эльконин, и др.); концепции экзистенциальной тревоги и страха (Ф.Б. Березин, А.И. Захаров, Д.А. Леонтьев, В.Л. Леви, Р. Мэй, А.М. Прихожан, З. Фрейд, Ю.В. Щербатых, И. Ялом и др.); методологические основания арт-терапевтического воздействия (Л.Д. Лебедева, Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева, М. Кляйн, А.И. Копытин, Л.М. Крыжановская, Р.В. Овчарова, Н. Роджерс, Н.А. Сакович, Л. Шейнхард, К. Юнг и др.); концепции теоретического моделирования (В.И. Долгова, Ю.А. Конаржевский, В.А. Штофф и др.); концепции «субъект-субъектного» взаимодействия в образовательном процессе (Г.В. Акопов, А.А. Бодалев, И.В. Вачков, О.С. Газман, И.А. Зимняя, В.А. Маликова, А.К. Маркова, Н.И. Поливанова, В.В. Рубцов, В.А. Сластенин, Т.В. Черникова, И.С.Якиманская).

Методы исследования

В исследовании использовался комплекс позитивно зарекомендовавших себя в исследовательской практике методов и методик:

– теоретические: аналитико-синтетический, сравнительно-сопоставительный, метод моделирования;

– эмпирические: пилотажное исследование, наблюдение, беседа, эксперимент, метод экспертных оценок, метод анализа продуктов деятельности;

– применялись психодиагностические методики: «Шкала проявления личностной тревоги» Д. Тейлор (методика адаптирована Т.А. Немчиным); «Опросник для родителей и учителей» (Г.Т. Лавренова, Т.М. Титаренко); «Тест школьной тревожности» (Б.Н. Филлипса); «Опросник выраженности актуальных страхов» (Е.И. Ивлева, Ю.В. Щербатых); проективная методика «Абстрактная реальность» (З.Б. Королева, В.И. Долгова, Н.Г. Кормушина).

Для статистической обработки эмпирических данных были применены методы: оценки различий средних параметров для двух выборок (t-критерий Стьюдента); оценки достоверности сдвига в значениях исследуемого признака (Т-критерий Вилкоксона), метод ранговой корреляции Спирмена. Компьютерная обработка результатов выполнена с помощью пакета SPSS, версия 16.0.

База исследования.

Опытно-экспериментальная работа осуществлялась в период с 2006 по 2009 г. Экспериментальной базой исследования являлось МОУ «Лицей № 4» Северного образовательного округа г. Оренбурга. Работа проводилась в параллелях учащихся 9-10 классов.

Обоснованность и достоверность полученных научных результатов исследования обеспечивались: анализом современных достижений психолого-педагогической науки; выбором и применением апробированного инструментария, соответствующего цели, объекту, предмету, задачам и гипотезе исследования; репрезентативностью выборки; качественным и количественным анализом экспериментальных данных.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

– установлена взаимосвязь экзистенциальных и социальных (школьных) страхов у старших подростков со школьной тревожностью;

– определена критериальная база психолого-педагогической коррекции экзистенциальных страхов у старших подростков, характеризующая все составляющие компоненты исследуемой модели: когнитивно-перцептивный (знания), поведенческий (умения), эмоционально-ценностный (отношения);

– предложена модель психолого-педагогической коррекции экзистенциальных страхов у старших подростков методом песочной арт-терапии, состоящая из когнитивно-перцептивного, поведенческого и эмоционально-ценностного компонентов;

– разработана и обоснована целевая программа психолого-педагогической коррекции экзистенциальных страхов (на примере страха смерти) старших подростков методом песочной арт-терапии (предусмотрена взаимосвязь всех форм работы: информационных сообщений, песочных картин, сказок, притч, образов, групповых дискуссий);

– выявлена устойчивая тенденция к закреплению конструктивных паттернов поведения у старших подростков, к регуляции их эмоционального состояния посредством снижения личностной и школьной тревожности в результате реализации целевой программы психолого-педагогической коррекции экзистенциальных страхов у старших подростков.

Теоретическая значимость исследования заключается в:

– определении специфики проявления экзистенциальных страхов у старших подростков в условиях образовательной среды;

– в теоретическом обосновании модели и программы психолого-педагогической коррекции экзистенциальных страхов у старших подростков в условиях образовательного пространства и возможностях использования арт-терапевтического метода в процессе психолого-педагогической коррекции в практике работы школьного психолога.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования модели и программы психолого-педагогической коррекции экзистенциальных страхов в условиях образовательного учреждения. Программа психолого-педагогической коррекции экзистенциальных страхов у старших

подростков может быть использована в процессе повышения профессиональной квалификации педагогов-психологов.

Результаты исследования могут быть положены в основу учебных спецкурсов преподавателей и психологов в системе высшего образования по проблеме психолого-педагогической коррекции тревожности и страхов.

Модификация проективной методики «Актуальная реальность» может быть использована школьными психологами в психодиагностической работе.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Образовательная среда является социальной детерминантой экзистенциальных страхов у старших подростков, определяющей специфичность их проявления. Эта специфичность заключается:

а) во взаимосвязи социальных (школьных), биологических и экзистенциальных страхов;

б) в повышении роли личностных свойств (эмоциональной чувствительности, личной и школьной тревожности) в генезисе экзистенциальных страхов.

Экзистенциальные страхи, как правило, проявляются у эмоционально-чувствительных, с высоким уровнем личной и школьной тревожности старших подростков и могут провоцировать «суицидальное поведение» (мысли, намерения, высказывания, угрозы, попытки), сложно поддающееся коррекции. Основой психолого-педагогической коррекции экзистенциальных страхов старших подростков является создание безопасной среды символической проекции себя и своего психотравмирующего опыта.

2. Критериями оценки выраженности экзистенциальных страхов у старших подростков являются: высокий уровень личностной тревожности, высокая актуализация экзистенциальных переживаний, отраженная в ранговых показателях их значимости, снижение уровня школьной и социальной активности, наличие дезадаптивных тенденций в поведении.

3. Психолого-педагогическая модель коррекции экзистенциальных страхов имеет иерархическую структуру, включает когнитивно-перцептивный, поведенческий, эмоционально-ценностный компоненты и направлена на формирование системы знаний, умений и отношений у старших подростков к экзистенциальным страхам.

4. Целевая программа «Песчаный оазис» основанная на технологии песочной арт-терапии (sand-play) обеспечивает эффективность модели психолого-педагогической коррекции экзистенциальных страхов у старших подростков в образовательной среде.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные результаты исследования были представлены и обсуждены на разных уровнях. **Международный уровень:** Всемирный конгресс по комплементарной, холистической и натуропатической медицине (г. Самара, сентябрь 2006); научно-практические конференции: «Психологическое консультирование и психотерапия: на стыке наук, времен, культур» (г. Астрахань, АГУ, сентябрь 2007), «Актуальные проблемы формирования межличностных отношений в образовательной среде» (г. Челябинск, ЧГПУ, г. Миасс, апрель 2008); в городах: (Оренбург, ИПП, апрель 2008), (Армавир, АГПУ, сентябрь 2008), (Москва, ноябрь 2008), (Тольятти, АПНП – апрель 2009), (Уфа, БГПУ – май 2010). **Российский уровень:** научно-практическая конференция «Психология психических состояний: теория и практика» (г. Казань, КГУ, ноябрь

2008); научная школа для молодежи «Педагогика и психология здоровья» (г. Екатеринбург, УрГПУ, ноябрь 2010). **Межрегиональный уровень:** X областной конкурс «Учитель Оренбуржья - 2004» в номинации «Психолог года» (г. Оренбург, апрель 2004); семинар «Психологическая помощь: содержание, формы, опыт» (г. Оренбург, НОУ ДО ИКТ «Статус», ноябрь 2006); научные конференции аспирантов, соискателей и студентов: (г. Санкт-Петербург, май 2008), (г. Оренбург, май 2009). **Межвузовский уровень:** Фестиваль психологических идей (г. Оренбург, ОГПУ, апрель 2008), заседания кафедры теоретической и прикладной психологии ЧГПУ (2008-2009), кафедры практической психологии НОАНО ВПО «Институт бизнеса и политики» (2007-2009).

Результаты исследования используются в учебно-воспитательном процессе Оренбургского МОУ «Лицей № 4», вечерней (сменной) общеобразовательной школе № 17, в МОУ «Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции» г. Челябинска, факультета психологии ЧГПУ. Результаты исследования включены в курс лекций «Психологическая коррекция страхов и фобий» факультета практической психологии НОАНО ВПО «Институт бизнеса и политики» г. Оренбург. Обсуждались на мастер-классах для педагогов-психологов в ГОУ ВПО государственных педагогических университетах г. Астрахани, Армавира, Оренбурга, Уфы. На основе результатов исследования автором разработан цикл лекций практико-ориентированного семинара «Работа психолога-консультанта с тревогой и страхами средствами песочной арт-терапии» для повышения квалификации практических психологов НОУ ДО ИКТ «Статус» г. Оренбург.

Проведенное диссертационное исследование является частью реализации проекта № 6700 «Формирование инновационной культуры студентов педагогического вуза» Аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы РФ 2009-2010».

Структура диссертации и логика ее изложения.

В соответствии с поставленной целью и задачами диссертационное исследование состоит из трех методологически обоснованных и логически продолжающих друг друга разделов: теоретический анализ проблемы; методология и методы исследования; экспериментальные исследования эффективности модели и программы психолого-педагогической коррекции экзистенциальных страхов у старших подростков. Предваряет работу введение, завершают заключение, список литературы и приложения. Основной текст диссертации изложен на 178 страницах; текст приложений на 66 страницах; список литературы включает 235 источников, из которых 9 на иностранном языке. В тексте содержится 28 таблиц, 31 рисунок, 10 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** аргументирован выбор темы, обоснована актуальность проблемы, дается характеристика состояния ее научной разработанности, формулируются цель, задачи, гипотеза, объект и предмет исследования, а также основные положения, выносимые на защиту, раскрывается новизна, теоретическая и практическая значимость, обозначается сфера апробации и внедрения результатов диссертационного исследования.

В первой главе диссертации «Теоретические предпосылки психолого-педагогической коррекции экзистенциальных страхов у старших подростков методом песочной арт-терапии» представлен анализ теоретических предпосылок решения проблемы экзистенциальных страхов в философии и психологии экзистенциализма, раскрыты теоретические позиции в понимании природных, социальных и экзистенциальных страхов, их взаимосвязь с другими явлениями и процессами а именно: образовательной средой, психологическими особенностями личности, а также способами коррекции экзистенциальных страхов у старших подростков.

В параграфе 1.1. дан анализ теоретических и экспериментальных исследований по проблеме экзистенциального страха смерти. В частности, анализируются позиции философов-экзистенциалистов в понимании экзистенциальных страхов (Б. Спиноза, М. Хайдеггера, К. Ясперса и др.), сложившиеся научно-психологические представления о страхе (Ю.Р. Вагин, А.И. Захаров, М. Кляйн, В.Л. Леви, Д.А. Леонтьев, Р. Мэй, Ф. Риман, З. Фрейд, Ю.В. Щербатых, К.Г. Юнг, И. Ялом). Анализ показал, что проблема возникновения и коррекции экзистенциальных страхов (на примере страха смерти) недостаточно изучена, имеет множество аспектов и ракурсов рассмотрения, становится для людей актуальной в сложных критических ситуациях. В подобных ситуациях человек может отдаться либо влечению к смерти (самоубийство), либо проявить волю к жизни (Ю.Р. Вагин). В качестве важного субъективного условия возникновения страха смерти Б. Спиноза выделял наличие чувства неуверенности и неопределенности. В теориях экзистенциализма важнейшим экзистенциалом является глубинный, иррациональный, метафизический страх – тревожность (М. Хайдеггер).

В психоаналитической концепции З. Фрейда тревожность может вырастать до страха смерти, приобретая экзистенциальную сущность, а жизненный путь человека является ареной борьбы между Эросом (инстинкт жизни) и Танатосом (инстинкт смерти).

Согласно подходу В.Л. Леви, за страхом смерти может скрываться боязнь беспомощности, незащитности, зависимости, разрушения личности. Исходя из этого автор к «стволовому» страху смерти относит страх неизвестного, страх полного «ничего», в основе которого имеются две составляющие: страх жизни и страх смерти. С точки зрения М.Е. Сандомирского, универсальный страх смерти является первичным детским страхом, представляющим собой подавленные воспоминания о стрессе собственного рождения. Экзистенциальный страх смерти инстинктивен и цикличен, является наиболее значимым в нашем внутреннем опыте, приносит максимальные страдания и может стать катализатором серьезных жизненных изменений (И. Ялом).

В параграфе 1.2. опираясь на принцип детерминизма, развиваемый в психологии Л.С. Выготским, С.Л. Рубинштейном, А.Н. Леонтьевым и др., раскрыты представления о психотравмирующем влиянии экзистенциального страха, ведущие к неконструктивному поведению и эмоциональной неустойчивости, социальная сила экзистенциальных страхов как особой группы, обладающей рядом особенностей, функций, факторов, провоцирующих кризисное состояние старших подростков (Ф. Райс).

В настоящее время Е.В. Емельянова различает два вида факторов провоцирующих кризис у старшего подростка: внешний локус – различные жизненные события и ситуации; внутренний локус – причины кризиса носят внутриспсихический характер, связаны с поиском смысла жизни, одиночеством, страхом смерти.

В результате исследований (Дж. Уотсоном, М. Джонс), было установлено, что тревожность и страх как фундаментальная врожденная эмоция в дальнейшем приобретают качества стойких образований, с большим трудом поддающихся коррекции. В классических теориях эмоций (К. Изард, Е.П. Ильин и др.) страх рассматривался как базовая эмоция, связанная с реакцией на внешнюю угрозу.

Отечественные и зарубежные ученые (Э. Эриксон, И.С. Кон, А.Е. Личко, Ф. Райс, Х. Ремшмидт и др.) констатируют, что возросшее число экзистенциальных страхов у старших подростков понижает уверенность в себе, без которой невозможны адекватная самооценка, личностная интеграция и принятие себя, претворение планов в жизнь и полноценное общение со сверстниками. По мнению Ю.В. Щербатых, существует определенная категория людей, особо подверженных эмоциям тревоги и страха: с негативным жизненным опытом; с повышенной чувствительностью; с богатым воображением; с пессимистическими или негативными установками; излишне подозрительных, что следует учитывать при психолого-педагогической коррекции экзистенциальных страхов.

В отечественной психологии существует несколько классификаций страхов, детерминирующих поведение. Согласно подходу Р. Банайского, человеческое достоинство развивается в процессе преодоления трех видов страха: природного, социального и технического. В основе классификации Б.Д. Карвасарского одиннадцать фабул страха, среди которых навязчивый страх смерти (танатофобия). В контексте нашего исследования мы придерживаемся классификации Ю.В. Щербатых, которая отражает три группы страхов: биологические, социальные и экзистенциальные. К первой группе относятся страхи, непосредственно связанные с угрозой жизни человеку. Вторая группа представляет боязни и опасения за изменение своего социального статуса. Третья группа связана с самой сущностью человека, что неизменно сопровождается переживаниями тревоги, экзистенциального страха. Обобщая известные представления об экзистенциальных страхах, выявлен ряд их особенностей: присущи всем людям; вытесняются глубоко в подсознание и поэтому не всегда осознаются; из-за глубины и неконкретности сложно поддаются полной коррекции.

Современные исследования свидетельствуют о том, что подростковый возраст является периодом бурных внутренних переживаний и эмоциональных трудностей. Типичные школьные страхи, которые исчезли в 10-13 лет, в старшем подростковом возрасте появляются в измененной и более выраженной форме. В данном возрастном периоде преобладают социальные и экзистенциальные страхи (А.М. Прихожан, В.Г. Ромек, Ф. Райс). Таким образом, проявленные экзистенциальные страхи нередко оказывают влияние на социальную жизнь старшего подростка и его групповую активность.

В исследованиях А.И. Захарова, В.Р. Кисловской выделен ряд тревог и страхов, типичных для старших подростков. Старшие подростки более всего опасаются насмешек, собственных неудач, а также войны, болезни и смерти родителей.

Раскрывая содержание понятия «экзистенциальный страх», следует учитывать, что данный феномен может быть как конструктивным, так и деструктивным. В последнем случае, его наличие приводит к нарушениям поведения вплоть до суицидальных попыток (Ю.В. Щербатых, В.Л. Леви).

В параграфе 1.3. отражены возможности метода песочной арт-терапии как средства психолого-педагогической коррекции экзистенциальных страхов у старших подростков. Процесс песочной арт-терапии представлен как диагностическое, коммуникативное, регуляторное, когнитивное, коррекционное и развивающее взаимодействие педагога-психолога со старшими подростками.

Как следствие адаптации к окружающему миру, у старших подростков могут возникать ощущения собственной несостоятельности и неполноценности. Для старших подростков такая ситуация является психотравмирующей и приводит к нарушениям поведения, повышенной тревожности, провоцирует активизацию экзистенциальных страхов, что приводит к эмоциональной неустойчивости и суицидальной активности (Я.И. Гишинский, И.С. Кон, Б.И. Кочубей, А.Е. Личко, Ф. Райс, Э. Эриксон).

В контексте арт-терапии как метода коррекции различных эмоциональных состояний образами художественного творчества основной акцент делается на творческом самовыражении старшего подростка, что способствует отреагированию внутреннего напряжения на бессознательно-символическом уровне. Разрешение личностных проблем старшего подростка осуществляется через работу с образом личного и коллективного бессознательного (К. Юнг). Эти образы в процессе песочной арт-терапии, как способы символической коммуникации, корректируют неадаптивные установки и иррациональные представления (Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева, А.И. Копытин, М. Кляйн, Н.В. Сакович, Л. Шейнхард Г.Н. Эль).

В процессе песочной арт-терапии старший подросток строит новые взаимоотношения с самим собой, устанавливает связи с бессознательными побуждениями и образами. Особенность песочной терапии заключается в интегративном подходе к моделированию через сказочно-метафорическую форму системы отношений старшего подростка к миру и социуму. В отличие от других методов коррекции страхов (Л.Ф. Анн, А.М. Прихожан, А.С. Спиваковская, Л.М. Крыжановская) метод песочной арт-терапии как язык символов, апеллирует к внутренним, самоисцеляющим ресурсам, способствует формированию здоровой и творческой личности.

Целенаправленная работа со старшими подростками на песочном листе с использованием миниатюрных фигурок предполагает развитие рефлексии, т.е. самопознания внутренних психических состояний, положительной самооценки, активизирует психологические ресурсы (Л.Д. Лебедева, М.В. Киселева).

В параграфе 1.4. теоретически обосновывается модель психолого-педагогической коррекции экзистенциальных страхов у старших подростков как целостная, сложная структура. Естественно, что разработка такой модели заставила уточнить систему требований, выдвигаемых при ее построении, конкретизировать основные принципы, этапы и структуру (Р.В. Гарбдреев, В.И. Долгова, О.В. Митина, В.А. Штофф). В основу авторской модели положены принципы, непосредственно вытекающие из сущности деятельностного подхода. Методологическую основу построения многоуровневой системы модели составляет поуровневый

подход, разработанный в работах А.В. Запорожца, Ю.А. Конаржевского, Д.И. Фельдштейна. Эти методологические позиции позволяют выделить три уровня модели: рис.1.

– *стихийно-эмпирический (критический) уровень* – знания, умения и отношения старших подростков к экзистенциальному страху носят разрозненный бессистемный характер;

– *эмпирический – уровень опыта (приемлемый)* предполагает наличие определенных знаний, некоторых умений и отношений к экзистенциальному страху;

– *теоретический (желаемый) – уровень*, который предполагается достичь у старших подростков в результате психолого-педагогической коррекционной программы «Песчаный оазис». Данный уровень характеризуется владением старшими подростками целостной системы знаний об экзистенциальном страхе, приемами самоконтроля эмоционального состояния, конструктивных паттернов поведения.

Предложенная модель психолого-педагогической коррекции является структурно-динамической, так как характеризуется составом, с одной стороны, с другой стороны, движущими силами, способными перевести элементы модели с одного уровня на другой (рис.1).

Условные обозначения:

Первое число в каждой фигуре обозначает одно из ниже перечисленных знаний, умений и отношений к страху. Второе число в каждой фигуре обозначает уровень: 1 – теоретический; 2 – эмпирический; 3 – стихийно-эмпирический.

Показатели модели представлены на примере теоретического уровня.

Когнитивно-перцептивный компонент содержит в себе 7 показателей:

- 1) знание природы собственных актуальных экзистенциальных страхов (1.1);
- 2) знание основных видов страха (2.1);
- 3) знание особенностей проявления экзистенциального страха (3.1);
- 4) знание психосоматических последствий экзистенциального страха (4.1);
- 5) знание правил регуляции эмоционального реагирования на страх (5.1);
- 6) знание методов коррекции эмоционального состояния и страхов (6.1);
- 7) знание средств коррекции экзистенциального страха (7.1);

Поведенческий компонент включает в себя:

- 8) умение совладать с экзистенциальными страхами (8.1);
- 9) умение адаптироваться к школьным ситуациям стрессогенного характера (9.1);
- 10) умение владеть способами самоанализа эмоционального состояния (10.1);
- 11) умение оценивать психотравмирующую ситуацию, провоцирующую проявления экзистенциальных страхов (11.1);
- 12) умение анализировать психотравмирующую ситуацию страха (12.1);
- 13) умение рефлексировать свои школьные страхи и эмоциональное состояние (13.1);
- 14) умение управлять собственными проявлениями эмоций в сложных жизненных ситуациях школьного взаимодействия (14.1);
- 15) умение правильно воспринимать реакцию на ситуацию страха (15.1);
- 16) умение организовывать безопасное пространство для проявления чувств (16.1);
- 17) умение конструктивно выходить из чрезвычайной ситуации страха (17.1);

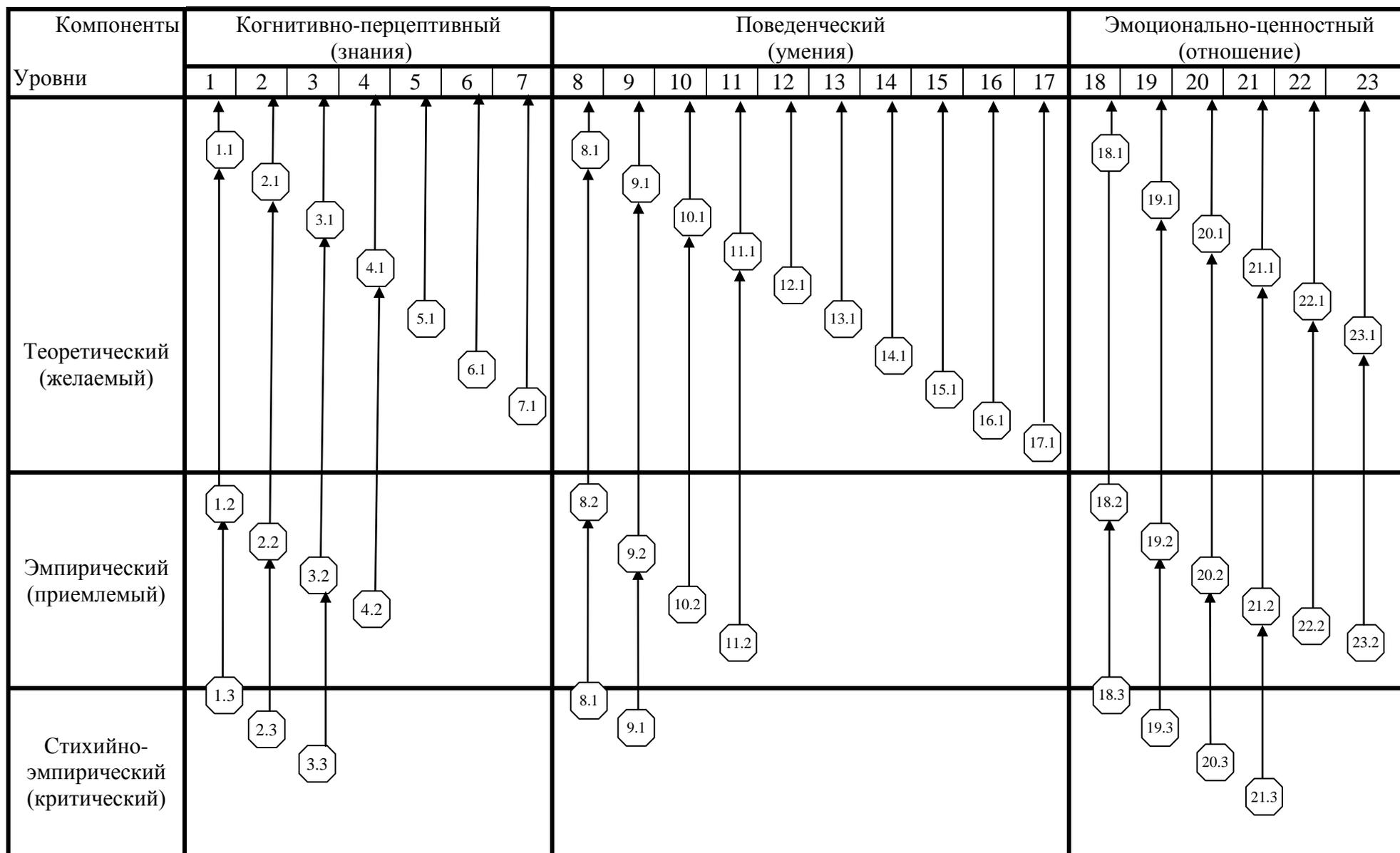

Рис. 1. Модель психолого-педагогической коррекции экзистенциальных страхов у старших подростков

Эмоционально-ценностный компонент включает в себя:

- 18) философское отношение к экзистенциальным страхам как данности (18.1);
- 19) оптимистическое отношение к жизни (19.1);
- 20) конструктивное отношение к проблемам взаимодействия в системе «учитель-ученик» (20.1);
- 21) отношение к сложным жизненным ситуациям (21.1);
- 22) отношение к эмоциональным реакциям на экзистенциальный страх (22.1);
- 23) отношение к психорегуляции экзистенциального страха (23.1).

Данная модель отражает существенные взаимосвязи в виде многоуровневой динамической системы.

Во **второй главе «Организация и методы исследования»** раскрыты особенности организации опытно-экспериментальной работы, включающие в себя характеристику выборки старших подростков, обоснование комплекса психодиагностических методик и определение критериев оценки эффективности психолого-педагогической коррекции экзистенциальных страхов у старших подростков.

В параграфе 2.1 представлены этапы экспериментального исследования с 2006 по 2009 учебные годы: поисково-подготовительный, констатирующий, формирующий и обобщающий.

Эксперимент осуществлялся с помощью комплекса методов, в который входили пилотажное исследование; наблюдение; моделирование; констатирующий эксперимент; формирующий эксперимент; беседа; метод экспертных оценок; тестирование; метод анализа продуктов деятельности; проективные методики; методы активного социально-психологического обучения (социально-психологический тренинг, групповые дискуссии, ролевые игры, построение и анализ песочных картин, анализ притч, сказок); методы математической обработки эмпирических данных.

В параграфе 2.2. представлены методологические основания, организация и комплекс психодиагностических методик, обосновывается их выбор, направленность на решение задач исследования.

В параграфе 2.3. дана характеристика выборки. Общее количество опрошенных составило 390 человек: 180 респондентов в возрасте – 15-17 лет (86 юношей и 94 девушки). В качестве экспертов – 180 родителей, 20 учителей гуманитарного и естественно-математического цикла, 10 классных руководителей.

Выборка была разделена на две группы: контрольную (n=40) и экспериментальную (n=40). В ЭГ вошли старшие подростки 9-10 классов с высокими и умеренными показателями личностной тревожности, как фактора провоцирующего проявления экзистенциальных страхов. С подростками ЭГ была проведена беседа и предложено участие в программе «Песчаный оазис». КГ представляла собой выборку, соответствующую ЭГ по всем значимым характеристикам.

В параграфе 2.4. обозначены критерии успешной коррекции экзистенциальных страхов у старших подростков.

Критериями успешной психолого-педагогической коррекции экзистенциального страха у старших подростков методом песочной арт-терапии являются знания, умения и отношения, соответствующие *теоретическому уровню (желаемому)* модели

психолого-педагогической коррекции экзистенциального страха у старшего подростка. На данном уровне у старших подростков складывается целостная система знаний, умений и отношений к экзистенциальным страхам, включающая знания о собственных актуальных экзистенциальных страхах, причинах их возникновения и механизмах проявления; умения конструктивного поведения, оценки психотравмирующих ситуаций, рефлексии и регуляции своих экзистенциальных страхов и эмоциональных состояний; ценностного отношения к преодолению возникающих страхов и тревог.

В параграфе 2.5. проведенный анализ результатов констатирующего эксперимента, направленного на выявление уровневых характеристик тревожности у старших подростков, обеспечил в дальнейшем определение состава ЭГ и КГ. Высокий уровень личностной тревожности выявлен у 13,33% опрошенных, средний с тенденцией к высокому у 36,11% старших подростков (см. таблицу 1).

Таблица 1

Результаты констатирующего эксперимента уровневых характеристик личностной тревожности у старших подростков

Уровень личностной тревожности	Количество баллов	%
Очень высокий	41 - 50	0
Высокий	25 - 40	13,33%
Средний с тенденцией к высокому	15 - 24	36,11%
Средний с тенденцией к низкому	5 - 14	40,55%
Низкий	0 - 4	10%

По результатам выполнения «Опросника для родителей и учителей» (Г.Т. Лавренова, Т.М. Титаренко) экспертами единогласно выделены показатели тревожности старших подростков как в КГ так и ЭГ: усталость, излишнее беспокойство, напряжение, скованность, боязнь трудностей, не уверенность в своих силах. По методике Б.Н. Филлипса у старших подростков выборки диагностировалась повышенная и умеренная школьная тревожность, что составило 62,5%. У 30% респондентов наблюдается повышение общей школьной тревожности. Для данных испытуемых характерен страх самовыражения и страх ситуации проверки знаний 45%. Такое же количество респондентов демонстрируют повышенный уровень тревожности, при этом для 17,5% испытуемых характерен высокий уровень тревожности. Анализ количественных характеристик уровней тревожности у старших подростков показал, что наибольшая степень выраженности, при взаимодействии в системе «учитель-ученик», характерна для показателей: страх самовыражения, страх перед учителями, боязнь отрицательных оценок, выступлений у доски, участия в общественной жизни школы – 35%. Это отрицательно сказывается на приспособлении к ситуациям стрессогенного характера и повышает вероятность неадекватного и деструктивного реагирования на тревожный фактор школьной среды.

«Опросник выявления актуальных страхов» (Е.И. Ивлева, Ю.В. Щербатых) позволил проанализировать четыре основных группы экзистенциальных страхов: страх перед временем, перед пространством, непознаваемостью жизни, страх перед собой. Для испытуемых ЭГ до эксперимента значимы страхи: смерти, старости,

бедности, будущего, преступности, ответственности, изменений в личной жизни. При ранжировании (из 24 страхов) страх смерти занимает пятую ранговую позицию в ЭГ и шестую в КГ.

35% испытуемых не могут справиться со страхом. 77,5% респондентов вступают в борьбу со страхами, не зная природы своих страхов, 82,5% испытуемых стремятся выяснить, откуда берется страх.

На констатирующем этапе выявлена группа испытуемых с высокими показателями уровня личностной и школьной тревожности. Следуя положению о том, что страх является первой производной тревожности, мы предположили, что школьная тревожность может способствовать возникновению экзистенциальных страхов.

В параграфе 2.6. обоснована программа психолого-педагогической коррекции экзистенциальных страхов (на примере страха смерти) «Песчаный оазис» с использованием метода песочной арт-терапии. Реализация программы в условиях учебно-воспитательного процесса осуществлялась в режиме тренинга (12 занятий по 1,5 часа в каждой из четырех групп (n=10) старших подростков). Специфика программы предполагает, что ведущим может стать педагог-психолог, владеющий методом песочной арт-терапии. Концептуальной основой для разработки программы послужили теоретические идеи о групповой коррекции И.В. Вачкова, Т.Д. Зинкевич-Евстигнеевой, А.И. Копытина, Л.Д. Лебедевой, А.В. Микляевой, Н.А. Сакович, К. Юнга.

Материалы целевой программы «Песчаный оазис» стали предметом обсуждения на педагогических семинарах, родительских всеобучах, методических объединениях и супервизиях педагогов-психологов. Реализация содержания целевой психолого-педагогической программы коррекции экзистенциальных страхов осуществлялась в ходе этапов: *подготовительного* (актуализируется потребность субъектов образовательного пространства во взаимодействии, направленном на психолого-педагогическую коррекцию экзистенциальных страхов), *коррекционного* (создаются безопасные условия в процессе песочной арт-терапии), *рефлексивного* (анализируются песочные циклы с обратной связью участников). Основными формами работы являлись информационные сообщения (мини-лекции), групповые дискуссии, работа с мифологическими образами страха, построение и анализ песочных картин, сказок, притч и образов экзистенциального страха.

В третьей главе «**Опытно-экспериментальная работа по психолого-педагогической коррекции экзистенциальных страхов у старших подростков в условиях образовательной среды**» раскрыто преобразующее воздействие на этапе формирующего эксперимента, проведен анализ влияния выявленных факторов на процесс психолого-педагогической коррекции экзистенциальных страхов.

В параграфе 3.1 проведено сравнение уровней личностной тревожности в ЭГ и КГ до начала экспериментального взаимодействия.

1. При сравнении результатов уровня школьной тревожности в ЭГ и КГ с помощью t-критерия Стьюдента обнаружены значимые различия по шкале: «общая тревожность в школе» (tэмп=2,082), «страх самовыражения» (tэмп=3,297), «низкая физиологическая сопротивляемость стрессу» (tэмп=2,818), «проблемы и страхи в отношениях с учителями» (tэмп=2,415), «переживания социального стресса» (tэмп=2,965), «общий результат» (tэмп=2,597). Наблюдается тенденция по шкале

«страх ситуации проверки знаний» ($p \leq 0,1$), тэмп по шкале «фрустрация потребности в достижении успеха» ($p \leq 0,001$), «страх не соответствовать ожиданиям окружающих» ($p \leq 0,001$) находится в зоне незначимости либо в зоне неопределенности.

2. Сравнение значений выраженности актуальных страхов в ЭГ и КГ с помощью t-критерия Стьюдента позволило заключить, что тэмп < tкр на уровнях значимости ($p \leq 0,01$) или ($p \leq 0,05$) по трем значениям: страх перед будущим (тэмп=2,643), страх перед негативными последствиями болезней близких людей (тэмп=-2,319), страх заболеть каким-либо заболеванием (тэмп=-1,995). По остальным показателям выраженности актуальных страхов в ЭГ и КГ различаются незначительно. Повторная диагностика позволила оценить эффективность реализации целевой программы психолого-педагогической коррекции «Песчаный оазис».

В параграфах 3.2, 3.3, 3.4, 3.5 представлен анализ динамики результатов формирующего эксперимента в ЭГ. Формирующий эксперимент проходил в течение двух учебных лет (2006/07–2007/8 г.). Экспериментальная работа осуществлялась со старшими подростками МОУ «Лицей № 4», имеющими высокие показатели уровня тревожности и выраженности актуальных экзистенциальных страхов.

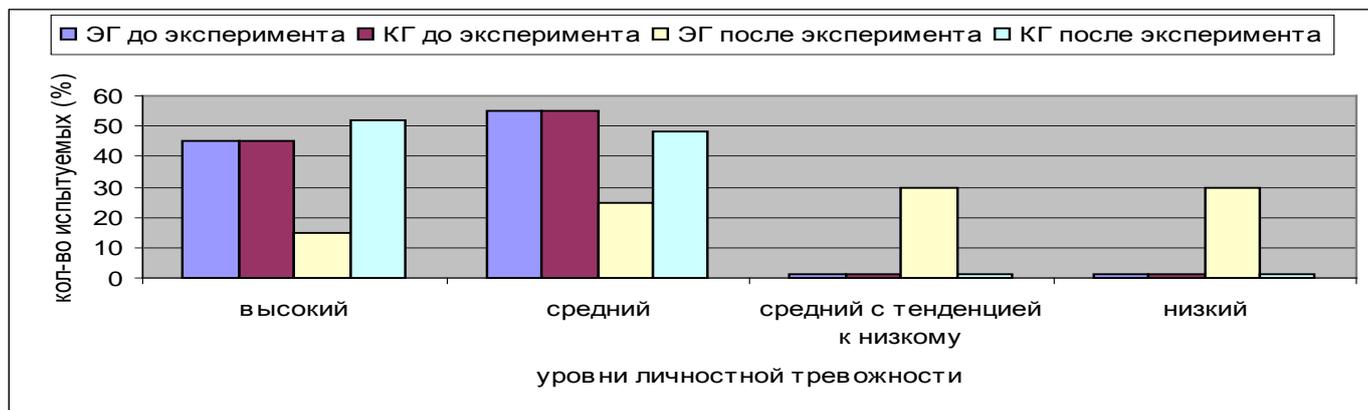

Рис. 2. Изменение уровней личностной тревожности в ЭГ и КГ до и после формирующего эксперимента

На рис. 2 видны значимые различия в проявлении личностной тревожности в ЭГ и КГ до и после эксперимента. Для оценки достоверности изменений в уровне знаний, умений и отношений применялся T-критерий Вилкоксона.

В равном процентном соотношении (30%) проявляется средний с тенденцией к низкому и низкий уровень личностной тревожности. Значительно снизился высокий уровень (15%), средний с тенденцией к высокому составил (25%).

В ЭГ наблюдаются положительные сдвиги в показателях уровня личностной тревожности на уровне значимости ($p \leq 0,01$). Эмпирические значения t-критерия Стьюдента по личностной шкале проявления тревожности в ЭГ (тэмп=0,291) (до начала эксперимента), (тэмп=5,003) (после эксперимента) являются значимыми. В КГ интенсивность положительных сдвигов по всем показателям не превышает интенсивность отрицательных сдвигов.

В процессе психолого-педагогической коррекции в ЭГ выявлены следующие изменения уровня школьной тревожности (Б.Н. Филипс) по шкалам: 1 – «общая тревожность в школе» (4%), 4 – «страх самовыражения» (3%), 6 – «страх не

соответствовать ожиданиям окружающих» (5%), 9 – «общий результат школьной тревожности» (2%).

На прежнем уровне остались показатели по шкалам 3 – «фрустрация потребности в достижении успеха» (34%), 8 – «проблемы и страхи в отношениях с учителями» (41%). Наблюдалось повышение показателей выраженности по шкалам: 2 – «переживание социального стресса» (4%), 7 – «низкая физиологическая сопротивляемость стрессу» (7%), 5 – «страх ситуации проверки знаний» (1%). В результате математической обработки результатов, полученных с помощью методики Б.Н. Филлипса до и после эксперимента в ЭГ, выявлены положительные сдвиги в показателях общей школьной тревожности.

Сравнение значений выраженности актуальных страхов по результатам опросника (Е.И. Ивлева, Ю.В. Щербатых) до и после формирующего эксперимента также свидетельствует о существенном отличии индекса страха по следующим параметрам: болезни близких людей (2.38), страх смерти (1.40), пауков и змей (1.30), страх изменений в личной жизни (1.25), страх старости (0.80), страх перед негативными последствиями болезней близких людей (0.60), страх заболеть (0.44), страх перед будущим (0.37). Выявлено, что страх войны, бедности и страх самоубийства остался в рамках прежних показателей. Сравнение уровней выраженности актуальных страхов ЭГ обнаружило существенные различия в проявлении страха смерти ($p \leq 0,01$).

По результатам проективной методики «Абстрактная реальность» (З.Б. Королева) изменились основные стратегии преодоления страхов. После формирующего эксперимента на 10% увеличилось число испытуемых ЭГ, контролирующих свои страхи усилием воли (высокий уровень). На 5% возросли показатели, характеризующие конструктивные стратегии преодоления актуальных страхов (средний уровень). Выявлено, что 12,5% старших подростков меньше стали подвергаться страхам (средний, с тенденцией к низкому), на 2,5% снизилась стратегия избегания своего страха (низкий уровень).

В ЭГ после эксперимента остались на прежнем уровне такие виды рисунков в классификации Г. Рида как: перечисляющий (1), эмфатический (3), гаптический (4) (что свидетельствует о консервативности стратегий по отношению к ситуации, провоцирующей страх). На 15 % возросло использование органического рисунка (2), что согласно интерпретационным характеристикам может свидетельствовать о развитии умения владеть собой в ситуации страха и способности анализировать возможные варианты его преодоления. Обнаружилось снижение имагинарного вида рисунка (6) (2,5%) (меньше доверяют придуманному, полагаются на реальные факты); ритмического (7) (2,5%) (не действуют по первому побуждению страха); и структурного вида (5%) (не отстаивают свои стратегии). После эксперимента испытуемые ЭГ не использовали в рисунке декоративный вид изображения (8) (не испытывают особых затруднений в ситуациях страха) рис. 3.

Рис. 4. Сравнение значений видов рисунка в ЭГ до и после эксперимента

В целом, у старших подростков ЭГ наблюдалась положительная динамика в снижении уровня личностной тревожности ($T_{эмп}=238$); уровня школьной тревожности по шкалам: «общий результат» ($T_{эмп}=113$), «общая тревожность в школе» ($T_{эмп}=343$), «страх самовыражения» ($T_{эмп}=557$), «страх не соответствовать ожиданиям окружающих» ($T_{эмп}=301$); выраженности актуальных экзистенциальных страхов: смерти ($T_{эмп}=198$); в стратегии противостоять своим страхам ($T_{эмп}=197,5$). У старших подростков КГ интенсивность положительных сдвигов не превышала интенсивность отрицательных сдвигов.

Сравнение результатов формирующего эксперимента в ЭГ с применением t-критерия Стьюдента позволило выявить статистически значимые различия в уровнях личностной тревожности, школьной тревожности, выраженности актуальных экзистенциальных страхов, умения противостоять своим страхам ($p \leq 0,01-0,05$).

Анализ результатов констатирующего и контрольного этапов эксперимента и их статистическая обработка показали, что реализованная программа «Песчаный оазис» способствует: снижению выраженности экзистенциальных страхов, в частности страха смерти как одного из наиболее актуальных страхов подросткового возраста; закреплению конструктивных паттернов поведения, формированию эмоциональной устойчивости старших подростков. Параллельно наблюдается снижение уровня школьной тревожности. Данный факт подтвержден в результате математической обработки.

В **заключении** подведены итоги исследования, подтвердившие правомерность выдвинутых гипотез, изложены краткие выводы и практические рекомендации, определены возможные направления дальнейшего анализа проблемы.

В **приложениях** дан комплекс применяемых психодиагностических методик, отражающих исследование критериев экзистенциальных страхов, изложена целевая программа психолого-педагогической коррекции экзистенциальных страхов у старших подростков «Песчаный оазис» с использованием песочной арт-терапии, представлены проективные рисунки и таблицы исследования, рекомендации субъектам образовательного пространства, фотографии песочных картин.

Основные выводы исследования:

1. Экзистенциальные страхи представляют особую группу страхов (страхи перед пространством, страхи перед временем, страхи перед жизнью, страхи перед собой), которые присущи всем людям, вытесняются глубоко в подсознание и поэтому

не всегда осознаются человеком. Экзистенциальный страх смерти проявляется у эмоционально-чувствительных старших подростков с высоким уровнем личностной и школьной тревожности и могут провоцировать суицидальное поведение (способ разрешения всех психотравмирующих проблем).

2. Проведенное исследование подтверждает, что проблема психолого-педагогической коррекции экзистенциальных страхов у старших подростков методом песочной арт-терапии является актуальной, поскольку обусловлена потребностью образовательной среды в эффективных методах психолого-педагогической коррекции экзистенциального страха.

3. Метод песочной арт-терапии создает особые условия для символической проекции себя и собственных экзистенциальных страхов, что способствует коррекции деструктивных эмоциональных состояний, возникающих в школьной среде и обеспечивает проявление индивидуальности старшего подростка, приобретение им позитивного опыта социального взаимодействия, способности конструктивного преодоления психотравмирующей ситуации социально приемлемым способом.

4. Разработанная модель психолого-педагогической коррекции экзистенциальных страхов включает в себя эмоционально-ценностные компоненты, обеспечивающие формирование системы знаний, умений и отношений к экзистенциальным страхам. В результате старший подросток приобретает знания о собственных экзистенциальных страхах, причинах их возникновения и механизмах появления; умения конструктивного поведения, оценки психотравмирующих ситуаций, рефлексии психотравмирующих ситуаций, регуляции эмоциональных состояний; ценностного отношения к преодолению возникающих страхов и тревог.

5. Программа психолого-педагогической коррекции экзистенциальных страхов у старших подростков методом песочной арт-терапии «Песчаный оазис» имеет неклиническую направленность. В процессе реализации программы психолого-педагогической коррекции экзистенциальных страхов у старших подростков на подготовительном этапе актуализируется потребность субъектов образовательного пространства в психолого-педагогическом взаимодействии, создаются безопасные условия для отражения актуальных страхов и их преодоления.

6. Апробация целевой программы психолого-педагогической коррекции экзистенциальных страхов у старших подростков «Песчаный оазис» выявила снижение уровня школьной тревожности, выраженности актуальных страхов, в частности, экзистенциального страха смерти, как одного из наиболее значимых страхов подросткового возраста. После проведения формирующего эксперимента увеличилось число испытуемых, контролирующих свои страхи усилием воли, умеющих рационально противостоять своим страхам; уменьшилось количество респондентов, подверженных страхам и выбирающих стратегию избегания. Знания, умения и отношения соответствующие когнитивно-перцептивному, поведенческому и эмоционально-ценностному компонентам модели сформированы у старших подростков на приемлемом и желаемом уровне.

Результаты исследования подтверждают правомерность выдвинутых гипотез и положений, выносимых на защиту.

Психолого-педагогические рекомендации, разработанные для педагогов, психологов, родителей и учащихся, направлены на повышение психологической

компетентности субъектов образования в условиях безопасного образовательного пространства.

Перспективным направлением дальнейшего научного поиска может стать изучение возможностей песочной арт-терапии в коррекции ценностно-смысловой сферы старших подростков.

Основное содержание исследования отражено в **публикациях автора**: отчет по научно-исследовательской работе; сборниках тезисов и выступлений на конференциях (18 печатных работ, общий объем 33,6 п.л.).

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Кормушина, Н.Г. Интегративные функции песочной арт-терапии в работе со старшими подростками [Текст] / Н.Г. Кормушина // Вестник Челябинского гос. пед. ун-та. – № 3 – 2010. – С.92-100 (0,5 п.л.).

Статьи в других научных сборниках и журналах:

2. Кормушина, Н.Г. Коррекция страха смерти у старших подростков [Текст] **Монография** / В.И. Долгова, Н.Г. Кормушина. – Челябинск: ООО «Изд-во РЕКПОЛ», 2009. – 324 с. (долевое участие автора 15 п.л.).

3. Кормушина, Н.Г. Коррекция экзистенциального страха смерти старших подростков в процессе песочной арт-терапии [Текст] / Н.Г. Кормушина // **Коллективная монография**. «Научные исследования: информация, анализ, прогноз» (НИ-26). Международная культурно-информационная ассоциация «Наука: информ». Изд-во Воронежского гос. пед. ун-та. – Воронеж, 2009. – С. 260- 274 (1,75 п.л.).

4. Кормушина, Н.Г. Интегративные функции песочной арт-терапии в работе со страхами [Текст] // Объединенный научный журнал. – 2009. – № 15 (233). Ноябрь. – Москва: АНП, 2009. – С.71-76 (0,75 п.л.).

5. Кормушина, Н.Г. Использование комплексной сказкотерапии как программы развития и интеграции личности в условиях Центра Образования № 3 [Текст] / Н.Г. Кормушина // Психологическая служба в сфере образования: методика и практика: Мат-лы межвуз. науч. – практ. сем. – Оренбург: Изд-во ООИПКРО, 2002. – С.45-49 (0,3 п.л.).

6. Кормушина, Н.Г. Страх родителей и страхи ребенка в молодой семье [Текст] / Н.Г. Кормушина // Сборник мат-в науч.– практ. конф. «Современные социальные подходы в работе с молодой семьей». – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ. – 2005. – С.106-108 (0,3 п.л.).

7. Кормушина, Н.Г. Детские страхи как основное препятствие толерантности [Текст] / Н.Г. Кормушина // Современное образование: опыт, проблемы, перспективы. Сб. науч. тр. Том 2. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, – 2006. – С.277-280 (0,5 п.л.).

8. Кормушина, Н.Г. Использование песочной арт-терапии в работе психолога-консультанта с семейными трудностями [Текст] / Н.Г. Кормушина // Семья и личность: проблемы взаимодействия: Международ. сб. науч. ст.. – Армавир: АГПУ, 2008. – С. 146-150 (0,6 п.л.).

9. Кормушина, Н.Г. Использование песочной терапии как средства коррекции школьных страхов [Текст] / Н.Г. Кормушина // Сб. доклад. международ. конгресса комплементарной, холистической и натуропатической медицины. Часть 2. Приложение. – Самара: Изд-во «Путь к Солнцу», 2006 (0,3 п.л.).

10. Кормушина, Н.Г. Психологические особенности проявления школьных страхов [Текст] / Н.Г. Кормушина // Бизнес, политика и образование в России: перспективы и стратегии: Материалы VII межрегион. науч. конф. Москва-Оренбург, 20-25 ноября 2006 года. В 2ч. Оренбург: Скорпион, 2006. – С.276-282 (0,4 п.л.).

11. Кормушина, Н.Г. Работа психолога-консультанта с травматическими переживаниями [Текст] / Н.Г. Кормушина // Психологическое консультирование и психотерапия: на стыке наук, времен, культур: Мат-лы Международ. научно – практ. конф. 27 сентября - 1 октября 2007. – Астрахань: Изд-во «Астраханский университет», 2007. – С.115-117 (0,4 п.л.).

12. Кормушина, Н.Г. Особенности социального становления в старшем подростковом возрасте [Текст] / Н.Г. Кормушина // Бизнес и политика в России. Стратегии и перспективы модернизации: Мат-лы VII межрегион. науч. конф. аспирантов и студентов. Санкт-Петербург, 2-3 мая 2008 г.; – СПб.: ИНТАН, 2008. – С.186-190 (0,3 п.л.).

13. Кормушина, Н.Г. Психологические особенности представлений о смерти в старшем подростковом возрасте [Текст] / Н.Г. Кормушина // Актуальные проблемы формирования межличностных отношений в образовательной среде: Мат-лы Международ. науч.- практ. конф., Миасс / Науч. ред. В.И. Долгова. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2008. – С.98-106 (0,6 п. л.).

14. Кормушина, Н.Г. К вопросу выраженности экзистенциальных страхов старших подростков [Текст] / Н.Г. Кормушина // Бизнес и политика в России: преодоление кризисных явлений: Мат-лы VIII межрегион. науч. конф. аспирантов, соискателей и студентов / Под ред. В.В. Нефедова и др. – Оренбург: ГУ «РЦРО», 2009. – С.191-195 (0,6 п. л.).

15. Кормушина, Н.Г. Формирование эмоциональной устойчивости старших подростков средствами песочной арт-терапии [Текст] / Н.Г. Кормушина // Мат-лы VI Международ. науч.- практ. конф. «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. – Тольятти: Волжский ун-т им. В.Н. Татищева, 2009. – С.432- 440 (0,5 п.л.).

16. Кормушина, Н.Г. Интегративные функции песочной арт-терапии в процессе коррекции экзистенциального страха смерти у старших подростков [Текст] / Н.Г. Кормушина // Образование в негосударственном вузе: опыт, проблемы, перспективы: // Мат-лы V межвузовской науч. – практ. конф. Оренбург: «Рус. Сервис», ВТУ, 2009. С. 30-34 (0,3 п.л.).

17. Кормушина, Н.Г. Возможности песочной арт-терапии в психолого-педагогической коррекции экзистенциального страха смерти старших подростков [Текст] / Н.Г. Кормушина // VII психологические чтения. Субъект деятельности, общения и профессионального развития: теоретические и прикладные аспекты: Мат-лы Международ. науч. – практ. конф. – Уфа: Изд-во ООО «Владиаль», 2010. – С.217-221 (0,3 п.л.).

Методические рекомендации:

18. Кормушина, Н.Г. Проективные методы в психологическом консультировании: [Текст] Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности 030301 «Психология» / Л.В. Маликов, Н.Г. Кормушина. – Оренбург: Скорпион, 2007. – 167с. (10,4 п.л.).

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ
ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ СТРАХОВ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ**

Специальность 19.00.07 – педагогическая психология

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**Диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук**

Подписано в печать 29.12.2010. Гарнитура Times.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Печ. л. 1,28
Тираж 100 экз. Заказ № 303

Отпечатано в ООО «МИЛИКА»,
г. Саратов, ул. Чернышевского, 203, офис 304

